Исянгулова З.Р., Исянгулова Г.А.

Этнокультурная семантика фразеологизмов в башкирском и казахском языках

Башкирский государственный университет

(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/lj-07-2020-277

idsp: ljjournal-07-2020-277

Аннотация

В данной статье анализируется этнокультурная семантика фразеологических единиц в башкирском и казахском языках, а также культурно-исторические реалии и стереотипы национального мировидения во фразеологическом фонде родственных народов.

Ключевые слова: картина мира, семантика, фразеология, казахский язык, башкирский язык.

Abstract

This article analyzes the ethno-cultural semantics of phraseological units in the Bashkir and Kazakh languages, as well as cultural and historical realities and stereotypes of the national worldview in the phraseological Fund of related peoples.

Keywords: worldview, semantics, phraseology, Kazakh language, Bashkir language.

Фразеологические картины мира башкирского и казахского языков отражают историю, культуру, ценности данных наций. Несмотря на постоянный интерес со стороны лингвистов, в сфере фразеологии башкирского и казахского языков есть много нерешенных проблем. В частности, большой интерес вызывает лингвистический и культурологический анализ фразеологизмов обоих языков, отражающих нравственные ценности народов.

Во фразеологии башкирского и казахского народов отражается образный потенциал национальной картины мира. В последнее время в языкознании наблюдаются попытки сопоставительного анализа фразеологизмов разных языков с целью исследования уникального культурного кода этносов путем изучения постоянных языковых единиц.

Без лингвистических трудов сопоставительного характера невозможно обозначить этнокультурную специфику фразеологических единиц в башкирском и казахском языках. Фразеологизмы, содержащие в себе национально-культурную семантику, в этой связи, представляют огромный интерес [12, 16]. Для башкирской лингвистической традиции и казахского языкознания сопоставительное изучение лингвокультурологических единиц данной группы проблема актуальная.

Фразеологическая картина мира в казахском и башкирском языках в последнее время становится предметом многих лингвистических исследований. В трудах С. Кенесбаева, Р. Авакова, З.Г. Ураксина, Х.Г. Юсупова, Р.Х. Хайруллиной и многих других лингвистов можно найти попытки сопоставительного изучения фразеологической картины мира изучаемых языков.

В башкирской фразеологической картине мира лингвокультурная специфика фразеологических единиц определяется путем выявления концептуального понятия в семантической структуре фразеологизма. Большой интерес с этой точки зрения представляют собой фразеологизмы, выражающие этические ценности народа.

Многие фразеологизмы в башкирском языке характеризуют взаимоотношения людей в обществе с точки зрения их единения или противопоставления, взаимопомощи, определения социальной значимости («табель о рангах»), выражения отношения к кому-либо или его поступкам с определенными целями, поведения в

социуме. Например, концептуальная оппозиция «дружба» – «вражда» выражается в башкирской фразеологической картине мира следующими устойчивыми единицами: бер табактан ашаған (букв. – евшие из одной миски – не разлей вода); араларынан ел дә үтмәс (букв. – между ними и ветер не пройдет – водой не разольешь); араларына кыл да һыймай (букв. – между ними и струна не влезет – водой не разольешь); бер йәндән (букв. – из одной души – душа в душу) – борсак бешмәй (букв. – горох не варится – не ладить с кем-либо); боғазға боғаз килеү (букв. – идти горлом на горло – быть на ножах); бысакка бысак килеү (букв. и образно – на ножах с кем-либо).

Другое этическое понятие – концептуальная оппозиция «добродота» – «злость» в башкирской фразеологической картине мира выражается следующим образом: йән өрөү (букв. – вдохнуть душу – воодушевить, поддержать); күңелен күреү (букв. – видеть чье-либо настроение – сделать кому-либо приятно); кул һузыу (букв. и образно – протянуть руку); баштан һыйпамастар (букв. и образно – по головке не погладят); астан кыркыу (букв. – снизу подрубить – подставить ножку); канға тоҙ һалыу (букв. – положить соль в кровь – насолить кому-то).

Кроме этического пласта башкирской фразеологии интересным национально-культурным пластом в плане изучения лингвокультурологической специфики фразеологической картины мира являются устойчивые национальные реалии. Способ языкового выражения понятия показывает национальную самобытность фразеологической картины мира, например, в башкирских фразеологизмах также используется типично башкирские реалии алла, мулла, казак – ни аллаға, ни муллаға, ботона казак тулмаған.

Фразеологизмы отражают культурологические сведения об укладе жизни народа, например, у башкир фразеологизм йылан аяғын кишкән, үтен һытып эскән. Фразеологизмы со значением «бедный» восходят к описанию имущественных ценностей в башкирском народе, в хозяйственном укладе жизни которого всегда ценилось животноводство, поэтому в выражении богатства в башкирской фразеологической картине мира наблюдается номинация названий скота (һыйыр мөгөзөнә элерлек нәмәһе лә юк) [11, 14-21].

Национально-культурная специфика языкового сознания казахского народа находится в отражении устойчивых сочетаний, обозначающих возрастные различия.

В зависимости от того, какие качества человека характеризуются, фразеологизмы со значением возрастного обозначения, можно разделить на два семантических разряда, характеризующих:

- возрастные особенности, обозначаемые фразеологизмами с положительной окраской;
- фразеологизмы, характеризующие возрастные особенности человека с негативной стороны;
- фразеологизмы, построенные на противопоставлении молодых и старых;
- фразеологизмы, построенные на противопоставлении «небольшой жизненный опыт» – «большой жизненный опыт».

В казахской фразеологии встречаются устойчивые выражения, взятые из мифологии, истории, литературы. Во фразеологии также отражается отношение народа к различным человеческим достоинствам и недостаткам.

Например, казахский народ говорит о мастере своего дела – қолы алтын, о человеке равнодушном и безответственном – аңқау елге арамза молда, аюға намаз үйреткен таяк; противопоставляя внешнюю красоту внутренней, говорят сұлу сұлу емес, сүйген сұлу.

В фразеологизмах казахского народа отражены также характерные черты людей, их нравственные качества. Анализ таких устойчивых сочетаний показывает, что и они

выражают положительную или отрицательную этноценностную ориентацию народа. Приведем примеры фразеологизмов:

а) с положительной (позитивной) ориентацией: ақ жүрек (радушный), қолы ашық (щедрый), бел бермеді (выдержанный), ауызы берік (молчаливый), сары табан (трудяга), жүрек жұтқан (храбрый), еті тірі (живой и др.);

б) с негативной ориентацией: тас бауыр (жестокий), без бүйрек (черствый), бұқа мойын (упрямый), бос кеуде (хвастливый), буынсыз (разговорчивый), аяғына шаң жұқпау (непоседливый), ақ көз (безрассудный), зор кеуде (чванливый), ала аяқ (пройдоха), жел өкпе (легкомысленный), бейпіл ауыз (безответственный), ащы тіл (желчный), арамтамақ (лодырь), бет моншағы түсу (быть чрезмерно застенчивым) и др.

Специфика национального сознания казахов тесно связана с «төрт түлік», четырьмя видами скота – основой его кочевнического уклада, поэтому значительное место в его этноценностной системе занимают фразеологизмы, восходящие к образам животного мира.

Следует сказать, что таких фразеологизмов, в которых названия животных, метафорически связывают черты внешности, характера с особенностями повадки животных, мало в казахском языке. В большинстве случаев животные обязательно упоминаются в составе фразеологизма: түймедейді түйедей ету (хвастливый), түйені түгімен, биені жүгімен жұту (ненасытный), мысық боп тыңдады (коварный, мягко стелет), егіз аяқ (медлительный), қыркылжың түлкідей (хитрый), құралай көз (красивый), қу мүйіз (хитрый), қоян жүрек (трусливый), қойдан қоңыр (смирный), көкжал бөрі (смелый), көк бақа (худой), кәрі тарлан (старый), ит жанды (выносливый), итаяқтан сары су ішкізу (властный) и т.д. [5, 87-95].

Во фразеологии двух языков наиболее близкую группу составляют единицы с компонентом-цветообозначением. Значение слова қара ассоциировалось у казахов не просто с тёмным или чёрным цветом, а скорее с тяжёлыми невзгодами, выпавшими на их долю. К ряду таких фразеологизмов можно отнести следующие: қара аспанды жауға алдырды (преувеличивать ситуацию); қара еті жыртылды (тело болит); қара уайым басты (горе), аузынан қара қан ағызды, қара күн (трудные времена), қара күн туды (трудные времена); қара бәлекет (неизбежная беда) [7, с. 179]. И в башкирском языке такое значение встречается в следующих фразеологизмах: ауызға қан тулыу; баш өстөндә < қара > болот куйырыу [3, с. 45].

Как показало исследование, казахская и башкирская фразеологические картины мира отражают особенности этического мировосприятия казахского народа, обусловленные в значительной мере экстралингвистическими факторами – историей и культурой, образом жизни, традициями и обычаями, нормативными установками и стереотипами мышления казахского народа. Анализ семантики казахских и башкирских фразеологизмов показал, что они составляют значительный пласт фразеологии. В оценке тех или иных качеств, свойств, действий, отношений человека, общественных реалий представители обеих этносов руководствуются образно-мотивационными основами названий животных или растений, цветообозначениями. Казахские и башкирские фразеологизмы отражает особенности этического мировосприятия народа, носителя языка, его историю и культуру, образ жизни, ценностно-нормативные установки.

1. Абдулфанова А.А. Фразеологизм как средство формирования национальных картин мира. – Уфа, 1995. – 278 с.
2. Абилядаева К.М., Ниязова Г.К. Фразеологизмы как средство выражения казахского языкового сознания // Вестник Актыбинского университета им. С.Баишева. – 2019. – № 1 (63). – С. 5-10.
3. Авакова Р. Фразеология теориясы. – Алматы, 2009. – 164 с.
4. Йосопов Х.Ф. Башкорт теленең фразеологияһы. – Өфө, 1963. – 97 бит.
5. Кеңесбаев І. Фразеологиялық сөздік. – Алматы: Арыс баспасы, 2007. – 187 с.

6. Куанышбаева Г. Б. Особенности фразеологических оборотов казахского языка // Молодой ученый. – 2016. – № 12 (116). – С. 1012-1014.
7. Ураксин З.Г. Фразеология башкирского языка. – М., 1975. – 192 с.
8. Ураксин З.Г., Надршина Ф.А., Йосопов Х.Ф. Башкортса-русса фразеологик һүзлек. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1973. – 166 бит.
9. Ураксин З.Г. Башкорт теленең фразеологик һүзлеге. – Өфө: Китап, 1996. – 288 бит.
10. Раемгузина З.М. Языковая картина мира в башкирской фразеологии: Диссертация ... канд. филол.наук. – Уфа: БашГУ, 2000. – 137 с.
11. Хайруллина Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мировоззрения к миропониманию. – Уфа, 2008. – 299 с.
12. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М., 1985. – 160 с.

Костина В.А.

**Образные репрезентации как фактор неопределённости социокультурной модели
ДИЛЕТАНТ (на материале Национального корпуса русского языка)**

*ОмГУ им. Ф.М. Достоевского
(Россия, Омск)*

doi: 10.18411/lj-07-2020-278

idsp: ljjournal-07-2020-278

Аннотация

На материале НКРЯ проанализированы образные (метафорические, фразеологические, перифрастические, иронические) репрезентации социокультурной модели ДИЛЕТАНТ, отражающие такое её свойство, как неопределённость. Описание неопределённости элементов модели продуктивно как способ показать её изменчивость, подвижность, а также выявить глубинные смыслы в представлении о ДИЛЕТАНТЕ как социальном типе. В образных средствах концептуализации дилетанта выявлены ожидаемые и случайные смысловые признаки в их взаимодействии.

Ключевые слова: социокультурная модель, дилетант, свойство неопределённости, смысловые признаки, образные средства, контекст.

Abstract

Based on the material of Russian National Corpus were analyzed figurative (metaphorical, phraseological, periphrastical, ironic) representations of the sociocultural model DILETTANTE, reflecting such a property as uncertainty. The description of the uncertainty of the elements of the model is productive as a way to show its variability, mobility, and also to reveal the deepest meanings in the idea of the DILETTANTE as a social type. The expected and random semantic features in their interaction in figurative means of conceptualization of the dilettante were revealed.

Key words: sociocultural model, dilettante, uncertainty property, semantic attributes, imaginative means, context.

Дилетант как социальный тип может стать объектом социокультурного моделирования, разработанного и апробированного О.К. Ирисхановой. Её подход предполагает совмещение двух методологических схем: во-первых, учет непрерывной языковой схематизации объекта, которая расширяет ранее сформированную абстрактную модель языкового явления за счёт новых случаев употребления; во-вторых, построение социокультурной модели (далее – СКМ) в виде точных и сложных концептуальных структур с глубоким исследованием семантики культурно значимых лексем, включая корпусный анализ контекстов. Особое внимание уделяется таким свойствам СКМ, как этнокультурная и историческая вариативность, структурная сложность, определённость/ неопределённость элементов, порождаемость, полимодальность [Ирисханова, 2014 : 7 – 8]. Модель в высшей степени динамична: